

Максим Леонидов:

"Господи, там хорошо, где нас нет!"

16.08.94 26.8.94

Прошло время "бурных" возвращений эмигрантов в Москву и Питер, откуда они (давно ли?) уезжали, казалось, навсегда. Вот и Макс Леонидов этим летом прикатил в Петербург без рекламной кампании. Завернул после московского концерта на Красной площади по случаю 25-летия "Машины времени", куда его позвал Андрей Макаревич. В родном городе Макс взял в оборот несколько его закадычных друзей, уехали в Комарово, на дачу Васи Соловьева, старинного леонидовского приятеля, внука классика сов. песни Василия Палыча Соловьева-Седога. Наша же встреча была, скорей, счастливой случайностью, чему я благодарен Марине Кулуряцовой, из питерского рекламного агентства "Прайм", устроившей эту стрелку старых приятелей.

Красочный бизнес в мини-стране

- Макс, ты прибыл в Питер не по делам бизнеса? Когда весной ребята из "Секрета" вернулись после тура с Аленой Апиной во Израиль, то мне рассказывал Андрей Забудовский, что у тебя образовался какой-то "не шоу"-бизнес, что ты, мол, трудился в строительной фирме...
- Погоди, Миша, это ты специально с бизнеса начал разговор!
- Нет, не спешу тебя подколоты!.. Просто промелькнула такая необычная информация. Кто бы мог подумать, что ты ударишься в "строжку капитализма"!

- Мне уже не ты первый говоришь, что после приезда "Секрета" создается впечатление, будто я там ничем не занимаюсь - только стены крашу...
- Ты менеджер фирмы?

- Это называется - подрядчик. Это человек, который работу находит и посылает рабочих на какое-то дело. Есть заказчик, есть объект: допустим, строится новый городок на двести сорок вилл, и нужно их покрасить. Они приходят на фирму, которая изготавливает краски, и говорят: "Надо бы покрасить!". Им отвечают: мол, нет вопросов, вот вам цены на краски, позвоните по такому-то телефону, там есть человек, который приведет вам рабочих. Мне звонят, я подъезжаю, смотрю объект и потом посылаю туда рабочих. Этим занимаюсь, во-первых, недавно, во-вторых, заработать пока я там много не успел. Но это помогает: Израиль - страна маленькая, там нет такого простора для концертной деятельности, как здесь. Сделал двадцать концертов и сиди на поле ровно...

- Нет, я не говорю, что работы творческой совсем нет - она есть. На жизнь искусством заработать можно, но купить хорошую квартиру уже не сумеешь.
- Кстати, вы свою хорошую питерскую квартиру (на Мойке) куда дели?
- Продали все.

В Нью-Йорке тоже плохие дороги
- Многие полагали, что Израиль станет для вас с Ирой (Ирина Селезнева - супруга М.Л., в прошлом известная актриса Малого театра Льва Додина) перевалочным пунктом, а в итоге вы объявляетесь в Штатах.

- Я так не считал с самого начала. Не могу сказать, что я такой прямо сионист. Но в тот момент был толчок - мне захотелось именно в Израиль. Я даже не знаю почему. Миша, если начать объяснять, то это будет банально и неинтересно - все, наверное, одни и те же слова говорят...

- У меня есть и в Европе связи, и в Штатах. Но бессмысленно ехать за тем, чтобы вокруг тебя просто было чисто на улицах. В Цюрихе, знаешь, как хорошо, улицы с мылом моют - там куда чище, чем в Израиле. Ну и что? Сейчас, поездив, посмотрев, пожив, могу сказать, что в принципе все везде одно и то же. В Питере сейчас даже чище, чем в некоторых европейских городах, а в Нью-Йорке, кстати, тоже плохие дороги. Ну и что теперь?

- Я читал все интервью, которые ты давал, приезжая в Россию, и хотя отлично представляю, что редко в каких газетных или ТВ-интервью такой сильный человек,

как ты, распахивает душу, но тем не менее ни разу ты не раскаивался, не заламывал руки.

- Я вообще не люблю заламывания рук. И когда здесь жип, и когда уезжал, не кричал: "Братцы, мне плохо!" Все, в конце концов, зависит от внутреннего состояния и от процента в душе человека мира с самим собой. Если это есть, все остальное приложится.

- Мне повезло: я свободен от ненужных комплексов, от тщеславия, от себялюбия. Мне себе доказывать ничего не нужно, я про себя все прекрасно знаю.

- То есть вопрос - не жалеешь ли ты - прозвучит для тебя по-дурацки, не по-мужски?

- Если люди жалеют, я их тоже могу понять. Это помка страшная. Но все настолько зависит от твоих личных качеств, настолько индивидуально, что давать какие-то рецепты и советы, говорить: здесь - лучше, там - хуже, здесь - хуже, там - лучше... все это великая глупость. Господи, там хорошо, где нас нет. Я вот приехал в Россию на две недели - мне так хорошо здесь. Но понимаю, что пребываю в эйфории: меня возят, кормят, показывают, раскрывают объятия, распахивают души. А я подумываю, что надо потихоньку собирать чемодан, потому что, если останусь на месяц, на два, начнется реальная жизнь, и тогда мое впечатление если и не будет испорчено, то будет куда более глубоким.

- Точно так же, как у нас (М.Л. имеет в виду Израиль! - Прим. М.С.): когда приезжает кто-то туристом, и его родственники возят на автомобиле по предствительским местам, побережьям, пляжам, отелям и барам, - это чудесно. Но когда тот же самый человек приезжает жить и вынужден оплачивать квартиру, свет, газ, телефон, искать работу, учить язык - это совсем другое.

Воссоединение "Секрета" пока откладывается

- Слава Богу, у вас с языками все должно быть в порядке: музыканты и актеры язык легко учат, "схватывают" акцент...

- Я говорю свободно, читаю и пишу, проблем ни с фонетикой, ни с орфографией нет.

- Вы ведь с Ирой уехали не вдвоем, а еще и с родителями. Как они устроились?

- Маму мою зовут Ирина, она работала в библиотеке Кировского театра, папа - Леонид Леонидов, заслуженный артист России, проработал тридцать пять лет в Театре комедии. Он уже в пенсионном возрасте уехал, поэтому работать артистом не планировал.

- Жизнь там у пенсионеров, говорят, райская...

- Знаешь, если нет детей и ты существуешь только на пенсию, то все это сплюсн. Но в данном случае дети есть, мы помогаем...

- Вы живете отдельно?
- Даже в разных городах. Они живут в Нетани, но разные города - сильно сказано, так как нас разделяют двадцать минут езды на машине.

- В прессе сообщалось, что на Красной площади произойдет историческое воссоединение бит-квартиры "Секрета", из этого не случилось.

- С моей стороны не то что никаких возражений нет - наоборот. Но возникла масса проблем. А тут еще и с Андрюшей (Андреем Забудовским - гитаристом и певцом "Секрета") случилось несчастье, он из-за некоей травмы не смог принять участие в этом проекте. Выступать четвером мы не могли, но тем не менее вдвоем с Колей Фоменко ("Машина времени") нам аккомпанировал! спели песню "Алиса", а затем я спел один (опять-таки с "Машиной") новую, еще даже не записанную свою вещь "Совсем другое кино".

- Проект возрождения квартета "Секрет" все время муссируется. Что же тормозит?

- У меня в этот визит было еще два выступления в найт-клубах - "Метелице" и "Манхэттене". В "Метелице" менеджеры прямо говорили: давайте мы поможем организовать выступление "Секрета". Я отвечал то, что и

тебе скажу: вопрос не во мне. Должен появиться человек, который все на себя возьмет и сделает тур. Мне на два концерта, согласись, смысла никакого нет приезжать.

- Конечно, это должен быть тур, крупномасштабный проект: от Калининграда до Сахалина. Нечто подобное, что было у группы "Браво" с американской певицей Жанной Агузаровой.

- Мне нужно приезжать за две-три недели заранее, садиться репетировать всерьез, а потом уже ехать играть. Иначе все - чепуха, пустой звук. Но только от меня одного это не зависит.

Прыжки через горящее кольцо

- Макс, а может Леонидов приехать один? Пусть не до Дальнего Востока, но во многих городах найдутся желающие посмотреть твой сольный концерт, побывать на твоём творческом вечере.

- Но ведь добрая половина моего нового материала звучит не по-русски. Это малоинтересно публике, можно вставить лишь в качестве циркового номера - этаким прыжком через горящее кольцо.

- Почему ты так пессимистичен? Я слушаю твои записи - это достаточно интересно, выткнуто...

- Это рок-н-ролл. Просто он поется на абсолютно неизвестном языке. Но все-таки я выбрал несколько иную тактику. Вернусь в Израиль и засяду записывать абсолютно новый альбом, причем сразу запишу два варианта: и на иврите, и на русском. И вот это-то поможет мне совершить бросок в Россию.

- У нас уже многие звезды работают по-западному: выпускают альбом, а затем начинают тур с этой программой.

- Есть только некоторая сложность: я же пятилетним контрактом связан, а разница в ценах имеется. Здесь компакт-кассета стоит три тысячи, а моей фирме не имеет смысла ниже четырех долларов ее продавать. По Си-Ди, вроде, вышли на уровень мировых цен, но тиражи компакт-дисков пока маленькие. И тем не менее надо искать пути, выходы, варианты.

"Я слишком избалован свободой"

- Максим, интересно, что, уезжая, ты не окунулся в драматический театр, хотя многие предсказывали, что ты скорее выплывешь в Израиле как актер, а не как рок-н-ролльный музыкант. Ведь инфраструктура драматического театра там куда более сложившаяся.

- Доказывать свою состоятельность пришлось бы в любом случае, но ты абсолютно прав: есть конкретный театр, конкретный главный режиссер, конкретный репертуар и там адаптироваться легче. Но все-таки я человек - нетеатральный. Институт театра меня мало привлекает. Я слишком избалован свободой, не могу находиться в труппе. В Израиле есть русский театр, и совсем неплохой. У меня были с ними переговоры, я сказал, что готов принять конкретное предложение на конкретную интересующую меня роль. Понимаешь, с финансовой точки зрения меня это не интересует - я в общем зарабатываю себе на жизнь.

- Там у театральным актерам хлеб тоже очень сладок?

- Как и везде, кроме разве что бродвейских звезд.

- Чего ж тогда стоит (в прямом смысле слова) бурная театральная карьера в Израиле твоей супруги, о чем много писали наши газеты?

- С финансовой точки зрения многого не стоит - в смысле театральной зарплаты. Но популярный артист имеет много другой работы: реклама, то да се. И потом ведь Ира - театральная фанат. Для нее лучше театр - хуже, плюс-минус - не столь уж важно, она все равно получает от этого удовольствие, потому что это - ее жизнь.

- А я другой. Мне важно - ради чего. Год я играл в частной постановке - мюзикле Узбека и Райса "Иосиф и его полосатая рубашка". Вот это да! Во-

первых, это то, что я очень люблю по жанру. Во-вторых, никогда бы не сыграл это здесь, так как здесь это пока невозможно - затраты не окупятся. К тому же я впервые столкнулся с тем, что такое по-настоящему профессиональная театральная продукция: каждый гвоздик вбит куда надо, двести пятьдесят человек четко знают, кто за что отвечает.

- Среди твоих партнеров были бывшие советские граждане?

- В балетной труппе было трое русских ребят, а в оркестре - практически девяносто процентов. Солисты же и исполняли другие роли - израильтяне. У меня была роль великопелая - Фараон, который "выписан" рок-н-ролльным человеком.

- В Россию этот спектакль не привезти?

- Не довезти, не окупить. Я бы очень хотел сотворить что-то такое здесь, потому что музыка интернациональна, она замечательна.

"Cowe back" со всеми пирогами

- Может ли такое случиться, что, решив свои бытовые проблемы, освоившись "по полной программе" в Израиле, ты все-таки обретишь основной свой творческий рынок не на Земле обетованной, а на бескрайних просторах эсэ-эсовщины?

- Я думаю об этом и, если ты меня спросишь, не против ли я, то я - только "за".

- Пока я не готов к большому удару. Это не может выглядеть так, что вот уехал-приехал, приехал-уехал. Должен быть cowe back настоящий, со всеми пирогами. Но это потребует средств. Ты же понимаешь, сколько стоит сегодня снять клип. Там, кстати, уже подешевле, чем здесь...

- То, что все это реально, показывает карьера Миши Шуфутинского. Сначала он наезжал в Россию робко, как экзотический гость, а потом освоился, теперь месяцами гастролирует, тиражирует пластинки, кассеты, компакт, обложившись в хит-парадах. Стал снова Миша нашим.

- Вашим еврейским американским певцом... Но, поймай, есть некоторая разница между нами. У него музыка для всей семьи, почти народная. У меня все-таки рок-н-ролл, а с этим немножко сложнее. Второе: Шуфутинский давным-давно в Америке, пустил корни, он может спокойно все оставить и на любое время уехать. Я же пока ничего оставить не могу в Израиле...

- Максим, в твою пользу говорят и твой нынешний внешний вид. Был момент, когда вдруг ты стал "раздаваться", норовил заматереть, но сейчас выглядишь как огурик...

- А ты попей с мое две недели в России! Но в Израиле веду спортивный образ жизни: плаваю километр в день, железки таскаю.

- Ты под влиянием жены поплыл? (Ира - бывшая чемпионка по водным видам спорта. Прим. М.С.)

- Под влиянием погоды, необходимости. А сюда приезжаю и созданное за год все разрушаю. Но прекрасно понимаю, что если я затею серьезный проект, то мне понадобятся силы, в том числе и физические. Причем с каждым новым визитом в этом убеждаюсь.

- Ты ведь во второй раз приезжаешь?

- Третий! В первый раз - в октябре прошлого года. Это было очень смешно. Накануне отъезда у меня был концерт. Уже выезжал, когда мне мама позвонила: "Сдавай билет!" Я включил телевизор и увидел бледного диктора с трясущимися руками, но все-таки полетел. Второй раз приехал в апреле. Мне неожиданно позвонили и сказали, что глава нашего правительства летит в Москву с визитом - не хотели бы вы с Ирой присоединиться. А поскольку у господина Рабина петербургские корни, то он в один из дней на пять часов прилетел сюда. Нас друзья буквально выцарапали с самолета - пооблачили, пообладали в "Белла Леоне" и вновь

Улетели. На этот раз я отдался старым друзьям - Васе Соловьеву, Серге Зальцману, Марку Бенцману, Боше Белодерковскому.

Водолей + Дева = Любовь

- Макс, наверное, можно сказать, что у вас с Ирой сложилась удивительная семья. Одиннадцать лет вместе, по понятиям мира искусства, - это чуть ли не золотая свадьба. Что все-таки вашу семью держит?

- Тыфу, тыфу! Не побоюсь показаться банальным - любовь. А кроме того, уважение друг к другу. К сожалению, в семьях, особенно артистических, это редко случается. Да и вообще это в отношениях между людьми - качество довольно редкое. Ира - человек удивительный, мне страшно повезло с женой.

- Интересно, по гороскопу вы совпадаете?

- Я родился 13 февраля - Водолей, а Ира в сентябре, она, стало быть, Дева. Я даже не знаю, совпадают ли эти знаки!

- Тебе - 32. Мальчик!

- Есть еще порох в пороховницах. Хотя ощущения у меня противоречивые. Когда смотрю в Израиле телевидение советское, то думаю: "Боже, кому ты там нужен, смотри, там поща все заполонила". С другой стороны, когда попадаю на Красную площадь, где выступают "Наутилус", "Машина", я понимаю, что не все еще умерло.

- Наши звезды, возвращаясь из Израиля, нередко рассказывают в интервью, что виделись с тобой, что ты приходил на концерты, закусил...

- Это странное звание. Я наоборот - ни с кем не общаюсь. Михаил Михайлович Козаков приглашает русских актеров в Казе домой, они общаются. А я же - питерский человек, многие москвичи мне просто не знакомы. Иногда, когда кто-то из моих друзей выступает в Израиле в сборных тусовках, я появляюсь, но иду конкретно к этому человеку. А так я парень скромный, думаю: ну, чего я попрусь. К тому же прекрасно знаю, что такое, когда артист в пене, в эмоциях, а его за кулисами достают всякие друзья или знакомые... Поэтому я считаю так: кому интересно, тот меня сам найдет. Меня в Израиле легко найти.

- На концерты ты почти не ходишь, а в кинотеатры, в театры?

- Серьезные фильмы не смотрю. Если хожу в кинотеатр, то на какую-нибудь комедию, к примеру, "Миссис Даутфайр", которая мне ужасно понравилась.

- Неужели "Список Шиндлера" не видел?

- Жена смотрела, я не пошел. У нас же много телеканалов, в том числе и кабельный: позвони, и тебе лично прокрутят любую новинку.

Все "отмазки" заканчиваются

- Макс, как вы обустроили свой быт?

- Я боюсь разочаровать читателей...
- Почему? Чем хуже - тем лучше!

- Ха-ха. Сейчас у меня машина японская "Субару", но куплена она была мной по причине того, что "Ми-субиси" - новый, красивый такой, красивый - у меня угнали в Иерусалиме. Так что читатели будут рыдать от восторга.

- Неужели в пятимиллионной стране тоже не находят краденые

автомобили?
- Их загоняют сразу в какую-нибудь арабскую деревню, разбирают и продают по частям. Даже не перекрашивают.

- Жили мы в двухкомнатной квартире, но в очень хорошем районе. Как в любом большом городе, в Тель-Авиве нам пришлось выбирать: либо жить в районе похуже, но в квартире побольше, либо там, где тебе нравится, но там за гораздо меньшую площадь платишь гораздо больше денег. Мы прожили два года в зеленом северном районе Рамат-Авив, недалеко от моря. Недавно в этом же районе сняли уже трехкомнатную, с балконом, все окна выходят в сад. Что касается нашей собственной, то появился некий строительный кооператив, куда нам предложили войти, и в течение двух-трех лет есть возможность купить квартиру.

- Когда ты открываешься от бассейна и тренажера, то чем расслабляешься с друзьями?

- Израильской исконной водкой. Не "Абсолют", конечно, но все равно хорошего класса.

- К тебе за интервью по-прежнему журналисты занимают очередь - и израильские, и приезжающие из России?

- Я уже начал фильтровать интервьюеров. Русскоязычную прессу в Израиле вообще не люблю: есть в ней что-то паразитирующее, у меня такое ощущение, что они наживаются за счет того, что на новом месте людям всегда очень хорошо. Плюс интонация злобного тавканы, мелкотравчатость. Меня обзвали, например, по поводу того, что мы с Ирой приехали с Рабином в Москву - тут же появилась статья "Сладкая парочка".

- В Израиле твоя личная кинокарьера закончилась?

- Там же снимают пять фильмов в год. У меня в Израиле есть интересное предложение по поводу музыкального спектакля. Главная роль. Это не Вебер, это местная история: 1914-15 годы, первая эмиграция из России, ребята, которые не поладили с Троцким, Лениным, большевиками, рванули в Палестину строить красивую жизнь, которую, к счастью, не построили. История сатирическая, интересная. Я там один из командиров этих революционных поселений.

- А вот у Иры есть кинопредложение от Аллы Суриковой, но сможет ли она вырвать столько времени...

- Непрофессиональный подход - актер должен жертвовать временем! Уж не думаете ли вы о привлечении семейства, что займет много времени?

- Думаем. Все "отмазки" заканчиваются. Вот сейчас в трехкомнатной квартире переводим, вот сейчас это...

- Случалось ли тебе выручать, помогать кому-то из молодых российских эмигрантов - актеров, певцов?

- А чем я могу помочь?
- Всем! Деньгами, советом, участием.

- Денег, к счастью, не просят. А советы даю, никого не "обламываю".

- Знаешь ли ты сам, что Максим Леонидов и Жанна Агузарова - самые большие российские страдальцы звезды, кто эмигрировал в наше время? В свете этого ты ведь выполняешь особую миссию...

- Я понимаю, о чем ты говоришь. Если у меня получится настоящее возвращение, то разобью некий стереотип: мол, уехал и с концами...

Михаил САДЧИКОВ

Фотограф Слава ГУРЕЦКИЙ